«КАК ВАС ЗОВУТ?», ИЛИ ПРОСТО ДОКТОР

Не секрет, что в поликлинике всегда находится немало людей, которые заходят к доктору «только спросить». Обычно на приеме у меня бывает около сорока пациентов. И человек двадцать заходят ко мне по нескольку раз «только спросить».

В тот день на приеме был пациент из далекого района нашей области, которого я лечил от пиелонефрита. Я переживал за этого мужчину, так как опасался осложнения его болезни. Но все обошлось. Контрольные анализы были в норме.

Неожиданно ко мне в кабинет зашла женщина, которая, подойдя к моему столу, сразу заявила:

— Миансарович, вы должны мне помочь. Умоляю. Я опаздываю на электричку.

— Я Минасович, — поправил я женщину.

Если честно говорить, то я давно уже привык к тому, что мое отчество больные путают. Как ко мне только не обращаются! Я был и Мунисовичем, и Микасовичем, и Максудовичем, а также Моисеевичем, Магомаевичем, Махмудовичем и даже Ананасовичем. Миансарович — это, конечно, что-то новенькое в коллекции моих отчеств.

— Вы записаны на прием? — поинтересовался я у пациентки.

— Нет. Но я вас очень прошу! Примите!

— Что вас беспокоит? У вас что-то срочное? А то у меня на приеме мужчина.

— Очень срочно. Помогите. Прошу вас, — взмолилась женщина чуть не плача.

— Хорошо. Что у вас случилось?

— Не у меня. Я принесла гистологию своего мужа. Вы же им занимались и направили его потом на операцию в отделение. А палатный врач дал нам гистологию и сказал записаться к вам на прием. Но у вас уже все время занято. А я из далекого района. Прошу вас, помогите!

— Я вас услышал уже. Помогу. Кто был лечащий врач?

— Не помню. Кажется, Вальдемар Валерьянович.

— Боже! Это кто? — удивился я. — Почти тридцать лет работаю в этой больнице, но такого уролога не знаю.

— Доктор, миленький, не обижайтесь. Не помню, как звали врача. Честно.

— Я не обижаюсь, — успокоил я женщину. — Сейчас напишу вам назначения. Вы успеете на электричку. Не волнуйтесь. Только в очереди расскажите о своей ситуации. Иначе побьют меня. Знаете, сколько таких людей, как вы, за день без записи заходят?

— Понимаю, — кивнула женщина. — Понимаю, конечно. Вы только напишите назначения.

Я написал мужу женщины свои рекомендации.

— В следующий раз приезжайте с мужем. Вообще, все это неправильно. Это уже не прием, а проходной двор. Обязательно должен быть пациент. Пусть даже я его и видел недавно. Нельзя это все устраивать, прикрываясь тем, что «мы не местные» и «из далекого района». Уж извините. И фамилию доктора лечащего надо знать. Раньше пациенты жаловались, что почерки у докторов нечитаемые. Но теперь мы все печатаем на компьютере. И что? Точно так же мало кто читает, что мы печатаем. Фамилия доктора в выписке напечатана. Кстати, вы мою фамилию помните?

— Конечно, доктор. Вы Багдысыков.

...Немая сцена.

После небольшой паузы я произнес:

— Я понимаю, что это оговорка по Фрейду, ведь моя профессия связана с мочеиспусканием. Но фамилия моя все же Багдыков. Запомните, пожалуйста. И если вы уважаете доктора, то выучите, как его зовут. Прошу вас. Это ведь не так сложно. Ступайте с Богом.

Мне стало так обидно. Правда. Бывает ведь, что так стараешься сделать что-то хорошее, а в итоге ты Багдысыков.

— Доктор, вы не правы, — неожиданно заявил мой пациент, который все то время, которое я общался с женщиной, сидел молча.

— В чем я не прав?

— В том, что считаете, что вас не уважают. Это не так. Вот я к вам как к Богу ехал, я на вас как на Бога надеялся.

— Чем же я вас обидел? — растерялся я.

— Да что вы, доктор! Я наоборот вам очень благодарен. Ведь вы меня вылечили. Потому и говорю, что я к вам как к Богу ехал. Кстати, вас как зовут? Вы Георгий Минасян?

Бывают в жизни моменты, когда и не знаешь, что сказать. После некоторых раздумий я ответил:

— Называйте, как хотите. Лишь бы имя человеческое было. Хотя нет. Называйте меня просто доктор. Тогда уж точно не ошибетесь.

Георгий БАГДЫКОВ

Когда-нибудь ты видел журавлей —
Чудесных гордых птиц Востока?
Где раздается шорох камышей,
Они кружатся в танце одиноком.

Хрупка краса у птицы горделивой,
Блестят печали полные глаза.
Быть в мире чаровницей молчаливой
Дождем ей нашептали небеса.

Летя в мороза своды неземные,
Владыка грозный северных ветров
Влюбился в чисты очи голубые
Красавицы, что пела у прудов.

Оставив позади дворцовы своды,
Эфиром бестелесным рядом был,
Витал, ловил красы златые ноты...
Верховный никогда так не любил.

Он приносил цветы к ее порогу
И запретил приход к ней холодам.
Лелея нежно, скор был на подмогу,
Хранил покой любимой по ночам.

Беда пришла негаданно, нежданно:
Сваты пришли к красавице домой,
А через месяц сизым утром рано
Невестой нареклась она чужой.

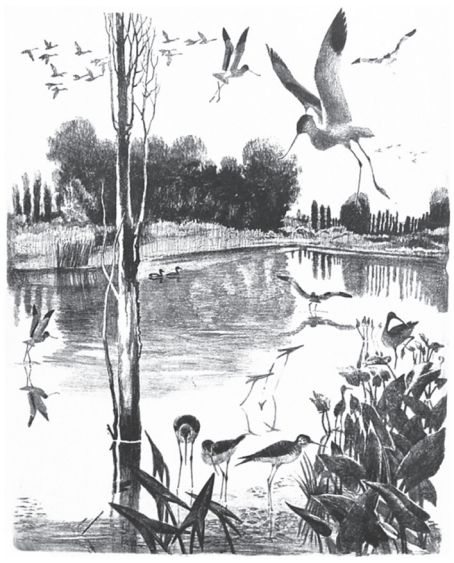
Сковал мороз измученную душу,
Туманом ветра взгляд заволокло,
И уступил красавицу он мужу,
В глубинах сердца схоронив тепло.

Объят чертог небесный
сталью льдинной
Послушно мановению ветра.
Покоен иней стен дворца старинных,
Безмолвно дремлет царство серебра.

В людском селенье
средь костров огня поют
Кровавы псалмы агнцы жнеца.
В закате солнца алом
смерть нашла приют.
На поле брани войнам нет конца.

А время шло, лета успели кануть,
Что нежил в прошлом,
встретил ветер вновь.
Готово было сердце сладко вспрянуть,
Но на воду ее стекала кровь.

— Ты здесь, мой стражник? —
алые ланиты
Чуть шелохнулись, вздох сопроводя.
— Как видишь, ныне мы с тобою — квиты.
Прости, что я оставила тебя.



Бегма В.И. Серия «Трава у дома». На воде. Автолитография. 61х50. 1985 г.

— Молчи, молю!
Пусть будет сердце биться...
— Отчаянно взвыл ветер в небесах.
— Но мир жесток,
сие не в воле сбыться...
— Глаза её блестели уж в слезах.

Бураном северный взревел владыка:
— Людские беды не найдут тебя! —
Вдруг сотряслась земля от ветра рыка,
Момент — и все утихло, погодя.

Смолк гулкий вихрь, снега пала пелена.
Истаял девы стройный силуэт,
Журавль все стояла у реки одна,
Отдав ей крылья,
ветер встретил смерть.

Когда-нибудь ты видел журавлей —
Чудесных гордых птиц Востока?
Где раздается шорох камышей,
Журавка пела ветру одиноко.

София БОЛЫЧЕВА

***

Ночей и дней лицом суровых
не уложить мне в белый лист,
аккорд идей своих бредовых
я оттрубил вам, как горнист.

Ложусь, смиренный и усталый,
встаю, разбитый страшным сном,
прошу в молитвах самой малой
любви, что охраняет дом.

Но нет охраны — есть досада
никчемно пролетевших дней;
ушла души моей отрада —
боюсь, не встретимся мы с ней.

Ну что ж, ушла — оставил след
ее предательский штиблет.

Владимир ПАРИНОС

ЖИЗНЬ — ТЕАТР

Жизнь, как сцена, театральна,
каждый в ней играет роль!
У кого-то роль провальна,
нет удачи, в сердце боль...

А другой, глядишь, успешно
все сыграет, как актер,
и встречает боль усмешкой,
в сердце сохранив задор.

Весь сценарий жизни с верой,
с радостью в душе пройдет,
и любовь его, безмерна,
обязательно найдет!

Детям передаст свой опыт,
их научит мастерству,
пусть штрихи свои накопят,
возвратится все к нему.

И спокойно, словно зритель,
в зале жизненном сидит,
как достойный победитель,
с мудростью на все глядит.

И в театре — все, как в жизни:
наслажденья люди ждут.
Кто-то зрелищ с хлебом ищет,
успевая там и тут,

Просидев антракт в буфете,
пропустив вступленья миг,
пропустил он все на свете,
сути пьесы не постиг...

Жизнь порой — плохая пьеса,
но актеры — мастера,
приподнимут так завесу,
восхищает их игра!

Как таланту, «чуйке» этой,
научиться, господа,
стать актером иль поэтом,
точные найти слова?

Восхитительно спев песню,
сочинив стихи любви,
след оставить доброй вестью
в декорациях Земли.

Галина СУХОВЕРХОВА

СТРАННИК

По дороге осклизлой
шёл с сумой человек,
Верно, что-то не вышло
в его жизненный век
Или поиском истин поманила верста,
Только шёл он дорогой,
словно звала мечта.
По пригоркам, долинам,
то спускаясь в овраг,
Шёл легко, без надрыва,
для него путь — пустяк.
Посох был для упора
и от солнца колпак,
А вот истина что-то
не встречалась никак.
Загрустил он: «Быть может,
её нет на Земле?»
Но навстречу прохожий,
светел был он в челе.
Вновь с вопросом к нему —
вопрошает чудак.
И ответ прозвучал: «Человек себе враг,
Неуёмная злоба,
страх им правит всегда,
И поэтому счастье — ручейками вода.
Как поймёт каждый смертный,
что любовь — его дом,
Вот тогда и исчезнут
на Земле страх, Содом!»
И как гром прозвучали ещё эти слова:
«Просветленье сердец —
жизни будет судьба,
Будет тяжко тебе,
будет страшно подчас.
Но иди лишь вперёд,
Божий слушая глас!»
И, поправив суму, зашагал он вперёд,
Потому что узнал ту судьбу,
что в котомке несёт.
Он стучался в сердца,
разбудить чтоб любовь,
Натыкался на злобу: светлых сил
в людях ноль.
Но уже не один —
с ним друзей круг растёт.
Знал — к Голгофе тот путь
просветленья ведёт.

Татьяна БОЖЕНКОВА

За выпуск очередного номера редакция газеты «Ростово-Нахичеванское общество любителей истории, литературы и искусств» выражает благодарность И.И. Кнышовой и Т.М. Багдыкову.

ГАЗЕТА РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ И РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

РОСТОВО-НАХИЧЕВАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВ

Главный редактор Г.М. Багдыков

Верстка, дизайн В.В. Резвяков

Корректор Н.С. Лаврентьева

Публикуемые материалы не всегда отражают позицию редакции. За содержание опубликованных материалов и рекламных объявлений несут ответственность их авторы и рекламодатели. Переписка с авторами ведется только на страницах газеты. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов, опубликованных в газете, только с письменного разрешения редакции.

Над номером работали Г. Багдыков, О. Мордовина

Контакты редакции и издателя:
e-mail: rostovparis@mail.ru, gmb1971@mail.ru

Группа в ВКонтакте: «Ростово-Нахичеванское общество любителей истории, литературы и искусств»

Наш канал Rostov-Nakhichevan в Ютуб: *https://www.youtube.com/channel/UCYuDxRVI4-OjBVF-MqF9Www/featured*

Ссылка на телеграмм канал: *https://t.me/NachihevanPegas*

Наш сайт Ростово-Нахичеванский Пегас: *https://rostovo-nakhichevansky-pegas.ru/*

12+

Газета отпечатана в типографии ООО «Веда», Ростовская обл., г. Таганрог, Мариупольское шоссе, 71-Е.
Объем — 4 страницы. Выходит 1 раз в квартал. Тираж 500 экз.
Заказ №
Время подписания:
по графику 9.06.2022 в 16:00, фактически 10.06.2022 в 16:00
Дата выхода в свет: 10.06.2022.